

Наша странная связь длилась уже больше года. В свои 44, она была великолепно — в меру жестока, в меру мила. Я невольно копировала ее элегантные жесты, умение расположить и очаровать. Порой мне казалось, что окружающие замечают истинную природу наших отношений, в такие моменты я становилась неуверенной, страх разоблачения всецело завладевал мной, но было и другое — прелесть разврата на краю пропасти. Она умело сглаживала подобное, а после, наедине была беспощадна... Да, у Ларисы было чему поучиться и я училась...

Заклучались и расторгались договора, требовались дополнительные соглашения, всем этим неофициально занималась Лариса, а я стала официальным выездным лицом холдинга, естественно этого добилась она. Таким образом, все сложилось что называется «в елочку», по крайней мере, на столько, на сколько, вообще это было возможно. В поездках я полностью принадлежала ей и смирилась с этим. Все было не так уж страшно, как мне виделось по началу — если путешествовали в купе — вагоне, я обязана была быть голой. Кунилингус и футфетиш — две основные страсти Ларисы, стали нормой. Если отправлялись в путь на автомобиле, ее желанием часто было — чуть съехав с дороги, заставить меня 1—2 километра пройти на поводке возле автомобиля, тогда как она ехала за рулем... Пару раз мы встречали кого-то по пути, и я сконфуженно опускала глаз, позволяя разглядывать себя... Стоит ли говорить что трусиков, теперь я не носила вовсе, зато к пробочке в попе, «просто так», давно привыкла... Ничего особо жесткого не было, за исключением пары случаев. Да простит меня читатель, об этом речь пойдет позже.

Автомобиль Ларисы рассекал свежий воздух Скандинавии, мчась по трассе А — 181, направление — Выборг. Навстречу очередному контракту, на встречу «неочередным» событиям...

— Как у тебя с мужем? Спросила Лариса, изящно стряхивая сигаретный пепел в слегка приоткрытое окно. Не знаю почему, но мне всегда нравилось как ветер подхватывает и уносит истлевший табак..

— Спасибо, в норме все, работает себе. Ответила я ей, смотря на проносящиеся встречные авто.

— Не о чем не догадывается? Вопросы не задает? Она улыбалась.

— Нет, даже напротив, какой — то совсем послушный стал. Я рассмеялась, добавив —

— Частенько прошу его о непристойностях... Лариса рассмеялась в ответ.

— Кристина, а ты не надумала ввести его в курс наших, хм... отношений? Лариса вопросительно посмотрела на меня. Надо сказать, мы уже обсуждали эту тему и признаться, меня это очень возбуждало, но... что — то мешало. Вместе с возбуждением появлялась злость на Ларису, она предлагала воспользоваться принадлежащим мне мужчиной! Это злило и возбуждало... Какое из этих чувств одержит верх, я пока не знала...

— Простите госпожа, но пока не стоит... За год моего подчинения Ларисе у нас наладилось «понимание» и беседы протекали в том или ином формате в зависимости от ситуации. Я могла называть Ларису как на «ты», так и на «вы». При ком то, неизменное — Лариса Константиновна. Наедине — Лариса, но чаще — Госпожа и на «вы». Иногда нас принимали за маму с дочкой, напомним — мне шел 22-ой год, тогда как Ларисе 44-ый.

— Как скажешь, милая...

Оставшуюся часть пути, мы говорили о ждущих делах, о мужчинах, о сексе... Предстояло заключить контракт по номиналу в исключительном порядке, а это значило что все не просто так. Возможно, мне придется постараться, все зависело от решения Ларисы. Вообще мое отношение к жизни, к делам, поменялось. Дела слились с личной жизнью, удовольствия переплетались с обязанностями. Страсть к развратному и любовь к мужу, дополняли друг друга. Эти два «взаимодополнения» преображались в сильнейшие водопады энергии, на фоне чувственных горных вершин... Подобные мысли иногда вызывали у меня улыбку, но не попишешь — я за это еще и не плохое бабло рублила! Что?! Разве это не чудо?! Муж становился лучше и лучше, тяготило одно — а вдруг он узнает? А узнав, вдруг ему это понравиться?! Что потом с этим делать?! Эти вопросы сводили меня с ума... Иногда мы обсуждали те или иные странности в людских жизнях, не приходя к единому мнению. Однажды лежа в супружеской постели, я решила поставить ему «Пятьдесят оттенков серого»... Смотрели, запивая вином. По окончании фильма, я спросила о впечатлении от фильма и получила ответ, «актеры-дрянь, игра-говно и вообще, нехуй копировать заглавные Шекспировские буквы». Но тем не менее, после просмотра Игорь аттарабанил меня в попу... А значит — возымело действие голливудских плутократов...

Припарковав авто у входа гостиницы «Северная корона», вошли внутрь. Зарегистрировавшись на ресепшене у вахтера))), поднялись в номер. Нас встретила огромная кровать, плотные шторы в стиле классицизм, а номер в четкой эклектике, я была поражена. Дело в том, что в противоположность строгим канонам классицизма эклектика предлагала определенную свободу формирования окружающего пространства, вольный подбор различных предметов и деталей. Поэтому последователей стиля эклектики незамедлительно обвинили в дурном вкусе и отсутствии индивидуальности. Однако, несмотря на критику, эклектика в интерьере и дизайне полностью доказала свою состоятельность и право на существование. И в наше время стиль эклектика привлекает многих людей своими нестандартными решениями и очевидной красотой. Изысканность и смелость дизайна, поражали воображение...

— Да, за такие деньги, такая роскошь и тааакой вкус, недугуурно. Протянула, глядя на меня Лариса. Я согласно кивнула.

— Раздевайся милая, я в душ. Кинула она, захлопывая дверь ванной.

Сняв сарафан, я осталась совершенно голой. От мыслей сосочки несколько затвердели, задорно смотря вверх. Собрав волосы в пучек на затылке, посмотрела на себя в огромное зеркало в бронзовой оправе. На меня смотрела красивая девочка, с ямочками на щеках, пухлыми губками и иссиня-голубыми, большими глазами. Сев в бордовое кресло с кожаными подлокотниками, закурила. Но сделав пару затяг, потушила о изящную пепельницу на инкрустированном костью, дубовом журнальном столике. Лариса вышла из ванной, на ходу вытирая волосы. Ее грудь колыхалась в такт шагам, загорелая и еще влажная кожа отдавала серебром преломляя лучи полуденного солнца. Пышные ягодички плавно переходили в стройные бедра, а затем в изящные икры. Возраст безусловно отразился на Ларисе, но вот в плюс или минус... Стоило поспорить...

— Готова? Произнесла она.

— Да госпожа...

Лариса села во второе кресло напротив и закурила.

— На колени встань, девочка... Я встала на колени, ожидая следующего приказа.

Лариса развела ножки, обнажая гладко выбритую вульву, при этом смотря мне в глаза.

— Налей вина. Она кивнула на откупоренную бутылку вина и фужер на столике. Я подошла на коленях и налив вина, подала ей. Приняв бокал, Лариса кивнула на ноги.

— Целуй..

Я опустилась, целуя ее ступни, ухоженные пальчики, поднимаясь вверх и вновь опускаясь, проводя языком вдоль икр. Лариса довольно улыбалась. Долив себе вина, она закурила и встала.

— Ляг на спину и открой ротик, девочка... Я повиновалась. Лежа на спине, открыла рот, смотря на Ларису. Инстинктивно я прижала грудь ладонями, как бы закрывая, а вот ножки мне захотелось раздвинуть.

— Открой ротик шире, милая... Она улыбалась. Я выполнила.

Пальчики ее ног оказались в моей ротовой полости, невольно я трогала их языком. Мой взгляд пополз вверх по ноге госпожи, миновав рельефное бедро, уперся в нижнюю часть ягодиц, и красивую вульву... Левая сторона лица Ларисы была мне доступна и я увидела томление и какую-то злую теплоту... Кисть ее руки грациозно изогнулась, и вино полилось из бокала по ляжке вниз. Большая часть жидкости лилась мне в рот, часть растекалась по лицу...

— Сука пей... Прошептала госпожа, максимально погрузив ступню в мой ротик... Я заметила небольшую струйку, брызнувшую у нее между ног, ее жидкость смешалась с вином, свежей порцией залил мне лицо...

Чувства и эмоции виноградной гроздью по моему телу, по моему сознанию. Я хотела ее, лизать, сосать, облизывать... Я готова была проглотить госпожу, но «моль» совсем иная брезжила далеко в подсознании — желание унижить Ларису, в такт частому пульсу билось внутри... — Сука, покажи язык! Требовательно приказала госпожа.

— Максимально высунь язычок, мелкая сука! Я повиновалась.

Госпожа прицельно села на мой язык вульвой. Я закрыла глаза и услышала следующий приказ.

— Лижи старательней пизда малолетняя... Глубже сука...

Я старательно погружала язык в нее, чувствуя нежные складочки, всецело отдаваясь процессу. Мои руки нежно ласкали ее бедра. Госпожа чуть привстала, и я успела разглядеть ее щель, губки чуть вздулись, клитор обиженно смотрел на меня. Она уселась удобней и я с еще большей страстью впиалась в этот обиженный клитор. Обсасывая его, я застонала.

— Глуубже сука, лижи меня... Лариса начала кончать. Я почувствовала ее дрожь.

— Да блять, дыыааа... Лариса тихо завывала... Оргазм накрыл ее с головой и снова струйка брызнула из нее... А во мне шевельнулась «моль противоречий»

— Умница, девочка моя. Произнесла госпожа, ерзая на моем язычке.

— Встань на четвереньки и выпяти задницу, постарайся, давай! Произнесла Лариса вставая. Облокотившись на локти я максимально выпятила попу, Лариса, плюнув, смазала попу и подвигав во мне пальчиком, что-то вставила. Сделав фото «панорамы» на смартфон, поднесла к моему лицу. Моя попа гордо смотрела в потолок, а из нее торчал флажок с гербом гостиницы. «Она ебанутая» — подумалось мне. Губки влагалища призывно глядели с экрана. Мое желание было невыносимым, я хотела... И смех и грех блять...

— Замри так, не двигайся сучка!

— Да госпожа... Лариса взяла телефон и набрала номер.

— Да, будьте добры еще вина в 66-ой номер! Быстрее пожалуйста! Да, того же!

Я в страхе закрыла глаза. А в страхе ли?... Буквально через минуту в дверь постучали.

— Войдите! Крикнула Лариса.

В бронзовой оправе зеркало и в него смотрит девочка, красивая и милая девочка. Она видит себя, а еще она видит дверь, которая открывается и заходит официант, парень лет 30. Девочка испуганно смотрит в свои же расширившиеся от ужаса и возбуждения глаза. Переводит взгляд на официанта, который не может оторвать взгляд от жопы девочки... Он заворожено смотрит на ее раскрытую от желания пизду, на дырочку чуть выше... Девочка слышит смех и голос Ларисы, слова ее как во сне доходят до сознания рабыни. «Трахать ее нельзя, подрочи, если хочешь». Снова смех госпожи. Рабыня видит в зеркале как госпожа берет за член парня, и передергивая, толкает его к ее попе. Слышит глубокое дыхание парня, и не выдержав разрывавшего ее возбуждения, молитвенно просит-кричит:

— Выеби меня! Выеби меня в задницу! Залей меня спермой! Я ваша сука! Ебите же!

Но госпожа иного мнения и рабыня чувствует как на ее попу, поясницу, хлестко падают струи спермы. Ее тело отвечает даже этому... Кристина подняла взгляд и увидела в зеркале девочку с большими голубыми глазами и широко открытым ртом, издающим немой крик... Волна оргазма накрыла меня и в изнеможении я упала.

Сунув официанту купюру, Лариса велела ему держать рот на замке и закрыла за ним дверь.

— Вставай милая моя девочка. Лариса улыбалась. Налив вина, подала мне.

— Пей и в душ, день завтра не простой.

Смыв с себя сперму, вино и «ларису», насухо обтерлась полотенцем и смазала тело апельсиновым маслом. Лариса уже лежала в кровати и томно чему то улыбалась.

— Моя госпожа, а что у нас завтра? Лариса сощурила глаза.

— Утро вечера мудреней, милая... Пора спать, все завтра...

Налив еще вина, я подошла к окну. Осенние закаты особенно красивы, солнце почти бардового цвета, заходило за горизонт. Как и мы все, идем за горизонт. Мне всего 22, почему я думаю об этом? Наверное, потому что чувствую жизнь, ее страсть, еще столько же и я стану «Ларисой» которой 44! Черт! Время, поток великий мироздания, куда же ты? Куда...

Утро 7—00

— Кристина, вставай! Лариса сидела в кресле, смачно попивая кофе.

— Да, конечно, встаю... И я снова закрыла глаза.

— Вставай сучка! Это приказ! Лариса рассмеялась. Я улыбнулась, вставая с уютной кровати и поплелась в душ.

Выпив кофе, привела в порядок личико, отдавая предпочтения мягким тонам. Лариса попросила провести некоторые процедуры в ванной, что я и сделала. Мягко массируя попу, моя госпожа смазала дырочку кремом и наклонив меня, ввела пробку... Посмотрев в зеркало, увидела милую девичью попу с изумрудом посередине. Мне понравилось.

По пути Лариса пояснила мне нашу задачу — контракт, во что бы то ни стало, хотя особо бояться нечего, все подмазано.

— Но не расслабляться и слушать меня! Произнесла она, уже деловым и не терпящим возражений тоном.

Конгресс-холл в центре Выборга, был хорош. Двадцати этажное, стеклянное здание. Здесь было все, от фитнес-центра, до спикер-залов. Пока мы поднимались на девятнадцатый этаж на стеклянном лифте по восточной стене здания, я успела рассмотреть шикарную панораму

потрясающей архитектуры Выборга. И мне подумалось, что флажок с гербом города, вполне имеет право, если конечно захочет, почивать в моей попе... При этой мысли я прыснула. не будем терять время! Он встал и подал мне руку.

— Лариса, вы с нами? Максим вопросительно смотрел на нее.

— Конечно Максим, спрашиваете! Она засмеялась.

Нам не пришлось выходить из Конгресс-холла, как оказалось, личные апартаменты Максима находились здесь же на последнем двадцатом этаже. Лифт поднимался на последний этаж только с ключом, который был у Максима. Из лифта, мы попали сразу в залу, метров сорока... Просторное помещение по большей части из стекла с видом на старый город... Великолепно!

— Максим! Здесь замечательно! Воскликнула я.

— Рад что вам нравится. Пройдемте дальше. Он по хозяйски приобнял меня за талию.

Следующая комната представляла собой кухню-гостиную, красивая кухонная мебель, барная стойка посередине, винная стойка — ломившаяся от вина. Пройдя далее, мы оказались в шикарной спальне с огромной кроватью.

— Максим, у вас замечательно! Лариса восхищенно взмахнула руками.

— Спасибо Лариса. Но пройдемте дальше! Спальня оказалась проходной и мы вышли на открытую площадку. Вот где действительно было восхитительно.

— Добро пожаловать девочки! Максим улыбаясь, широко развел руками.

— Здесь почти 100 квадратных метров. Бассейн. Он указал на мерцающий водой, красиво выполненный бассейн.

— Баня. Максим указал на массивную деревянную дверь.

— Располагайтесь! Мы подошли к небольшому столику.

— Присаживайтесь! Он указал на столик. Мы опустились на удобные, мягкие стулья-кресла.

— Нет, нет, ты то чего села?! Он смотрел на меня! Я ошарашенно запинаясь,

— Как, в смысле чего села?!

— Раздевайся и на колени! Ты же сука Ларисы! При этих его словах, Лариса улыбаясь,

— Да Кристина, раздевайся, не стесняйся, Максим для тебя такой же господин.

— Лариса, так не пойдет! Возразила я.

— Пожалуйста, милая не заставляй напоминать тебе об очевидном.

Волна несогласия пронеслась во мне, в этот момент я ненавидела эту суку. Ну хорошо, придет мое время, а пока не стоит бунтов... Как то я вот о чем подумала, насилие? Что есть насилие?

Представим что насильник навис над тобой, вот его член перед твоим лицом... Он ожидает неприятия, сопротивления. Конечно, можно попробовать вырваться, ударить, убежать. А если их двое? Трое? В закрытой квартире? Может лучше стать шлюхой, на какое-то время?

— Да госпожа... Я сняла платье, оставшись голой и если помните, с пробкой в попе.

— Красивая сука! Максим смеялся, откровенно разглядывая меня.

— Вика! Хватит лежать! Накрой нам стол! Крикнул Максим.

Чуть поодаль бассейна под навесом на кровати лежала красивая девочка. Встав, она подошла к нам. На вид моя ровесница, темные волосы — каре, зеленые глаза.

— Принеси вина и фруктов. Распорядился Максим.

Пока Вика отсутствовала, из разговора Максима с моей госпожой, я поняла, что это супруга Максима. Открыв бутылку и наполнив бокалы, они смеясь обсуждали меня, я же стояла на коленях. Ко мне подошел Максим и вложил мне пальцы в рот.

— Соси! Оближи как следует! Я выполнила. Он обошел меня сзади и вытащив пробку из

попы, вошел двумя, потом тремя пальцами.

— Раком встань сука! И на Вику с Ларисой смотри!

Он вошел в меня сзади, сначала медленно, но постепенно ускоряясь, трахал меня в задницу... Подняв глаза я смотрела на Вику и госпожу. Они весело смеялись, но было очевидно заметно их возбуждение. Член Максима уже на полную длину входил в меня, мне нравилось это. В попу — это определенная власть над женщиной... Определенное возбуждение... А для женщины, это как если бы она призналась «я твоя сука, самка». Лариса подошла к нам, сняв туфли приблизила ногу к моему лицу. Я поочередно посасывала ее пальцы, целуя время от времени ноги. Вика куда-то исчезла. Максим попеременно имел в пизду и в попу, смазывая меня слюной, намеренно слишком сильно сжимал кожу промежности, а я ойкала... , от боли и восторга... Он начал кончать, я почувствовала мощную струю, которая ударила в прямую кишку... Резко вытащив член из попы из которого еще фонтанировало семя, вогнал в вагину, наполнив обе дырочки... Подойдя спереди и отстранив Ларису, засунул член мне в рот. Появилась Вика. На ней был strapon, но он был слишком большой, как в диаметре, так и в длину! Выпустив член изо рта, я успела взвизгнуть,

— Неет! Большой мне! Но тут же Максим заткнул мой рот уже снова окрепшим членом. Он с силой вогнал поршень мне в глотку. Я почувствовала, как огромный член- strapon Вики вошел мне в задницу. Из глаз брызнули слезы. Эта парочка садистов, трахали меня совершенно не заботясь о моих ощущениях... Максим держал за голову и на всю длину, бешено ебал меня в рот! Его жена Вика засаживала мне в жопу strapon, попутно шлепая по ягодицам ладонями... Подняв голову, я увидела что Лариса снимала это на камеру. Ярость и возбуждение давали дикий букет...

— Да сууки... Выебите меня во все дыры... Даааа!!! Трахайте меня!!! Я ваша шлюююха!

Меня накрыл мощнейший оргазм! Одновременно со мной, Максим кончил мне в глотку...

— Глотай шлюха! Он откровенно веселился. Я проглотила сперму. Вика вынула из меня strapon и подойдя к лицу, похлопала резиновым членом по щекам,

— Сосочка ты. Она довольно смотрела на меня, взяв за подбородок.

— Открой рот! Я повиновалась. Слюна Вики коснулась моего языка.

— Глотай! Голос Ларисы. Я проглотила.

Прошло трое суток с того момента, как я переступила порог апартаментов на двадцатом этаже. Я практически не вставала с колен, Вика оказалась похлеще Ларисы... Ее забавой была плеть и золотой дождь... На вторые сутки моего пребывания, приехали друзья Максима и меня имели уже три члена. Их совершенно не заботили мои желания.

Лариса пила кофе, Максим и Вика вино. Они сидели за столом на открытой террасе и беседовали. Тема раскатисто переливалась от делового, до глубоко интимного. Я сидела под столом на коленках и сосала член Максима, как вдруг услышала, как Вика спросила у Ларисы,

— Ларис, а муж этой шлюхи где сейчас?

Продолжение следует